

своим работам относится очень трепетно: и к вводам, и к людям, которых вводит. Мне было бы интересно поработать с ним, что называется, "от начала до конца".

— Кому-то кажется, что его творчество чужеродно Вахтанговской школе?

— У нас много об этом говорят: вот это вахтанговский спектакль, а это нет. Но Евгений Вахтангов всегда говорил об эксперименте. И мне кажется, что он позволил бы вливаться в это русло любым течением. Другое дело, что Театр Вахтангова — это история, традиция и высокий вкус. Когда спектакли отдаются безвкусицей, то бывает очень горько и обидно. Когда это "другое", но талантливое, это здорово! Я мечтаю когда-нибудь сыграть в спектакле Петра Наумовича Фоменко. У меня однажды был шанс осуществить эту мечту, но он оборвался. Как-то Петр Наумович распределял у нас "Горе от ума", и я должна была играть Софью. В тот же период и Олег Меньшиков предложил мне эту же роль. Но я отказалась, потому что была распределена в спектакль Фоменко. И сыграла у Меньшикова небольшую роль Наташи Дмитриевны Горич — довольно большой эпизод. Но Петр Наумович передумал ставить Грибоедова.

— Кстати, о Меньшикове. Вы всегда понимали друг друга, работая над "Кухней"?

— Олег всегда дает актерам очень большую свободу и серьезно относится к тому, что предлагаешь ты. Он, конечно, всегда высказывает свои четкие режиссерские пожелания, но впоследствии, если ты что-то меняешь и это становится интереснее и ближе тебе, он не возражает. Это замечательное качество Олега! Потому что чаще бывает, что режиссер требует от тебя что-то абсолютно несвойственное тебе.

— Теперь, об одном из главных событий последнего времени в вашей судьбе — встрече с Евгением Гришковцом. Как у вас шла работа над ставшей уже знаменитой "Планетой"?

— Работа с Женей Гришковцом — это для меня очередной подарок Судьбы. Честно говоря, до того, как он предложил мне совместную работу, я не видела его спектаклей. Но много слышала о его необыкновенном театре. Конечно же, я очень заинтересовалась, когда он мне предложил эту работу. Я поблагодарила, согласилась попробовать и добавила, что, может быть, и не подойду ему, потому что возможно я не тот человек, который ему нужен в спектакле. (Он ведь собирался впервые работать с партнершей). На что он ответил: "Нет, если мы сейчас с вами договариваемся, то будем работать. И не будем думать, подходим друг другу или нет". Этим он меня окончательно сразил. "Планета" — не спектакль в традиционном смысле. Там нет фиксированного текста. Это разговор с самим собой. Но все же, это — пьеса о любви, хотя в ней нет даже диалогов между мужчиной и женщиной. Они не знакомы и никогда не познакомятся. Они, наверное, могли быть вместе, но зачем?!

— Евгений в одном интервью сказал о вас так: "Аня способна быть такой актрисой, которая "не актриса". Как вы думаете, что он имел в виду?

— Мне, честно говоря, трудно комментировать. То, что дела-

ет на сцене Женя, это настолько узнаваемо и приближено к жизни, настолько естественно и органично, что на это не всегда способны профессиональные актеры. Ведь сцена предполагает некоторое утрирование, преувеличение. А то, что делает Женя, — совсем другое. Условие — малая сцена, а значит, естест-

манды: Анатолия Васильева и нас. Причем, мы с Женей играли на той же площадке, где работали Васильев и Древилль. У нас был настоящий успех, говорю это без преувеличений и ложной скромности.

— Мне казалось, что иностранный зритель не воспримет этот, насквозь российский спектакль.

народу со всего мира. И это главное впечатление: город наполнен красивыми и интересными людьми. В основном это молодежь, причем какая-то элитарная. При этом атмосфера достаточно демократичная. По улицам, например, ходят французские актеры, которых я видела в кино, раздают приглашения на свои

венный и непринужденный посыл звука. Такой, как в обычном разговоре. Наверное, он имел в виду то, что и я могу существовать на сцене так же естественно. Спасибо ему за такие слова.

— За то время, что прошло после премьеры "Планеты", вы с Гришковцом объехали Европу и даже были "полпредами" России в Авиньоне. Что происходит сейчас со спектаклем и как его принимают в мире?

— Со времени премьеры спектакль, на мой взгляд, вырос, но в чем-то изменился. Мы с ним действительно много ездим: были на фестивале в Нанси, потом в Вене, на драматургическом фестивале в Берлине. А представлять страну на Авиньонском фестивале было большой честью, тем более, что пригласили только две ко-

— Конечно, Женя, играя не в России, меняет какие-то нюансы, и я тоже расставляю какие-то иные акценты. Все-таки в спектакле есть такие вещи, которые может понять только русский человек. Но в девяносто девяти процентах случаев из ста нас принимали тепло, а порой — буквально "на ура"! По отзывам зрителей, "Планета" признана одним из самых лучших спектаклей на фестивале. Но самое главное — нас слушали очень внимательно, и реакции французских зрителей были адекватны тем, что бывают у наших. Более того, иногда французы реагировали в тех местах пьесы, которые в Москве проходят в молчании.

— А каковы ваши впечатления об Авиньоне вообще?

— Потрясающие! Туда собирается огромное количество

спектакли. И это очень здорово! В этом есть какая-то удивительная свобода.

— Как сейчас складываются ваши взаимоотношения с Евгением Гришковцом и есть ли какие-то планы на будущую работу?

— Отношения наши остаются прекрасными и в человеческом, и в творческом плане. Мы дружим и понимаем друг друга. Может быть, в будущем еще поработаем вместе, если нам это будет интересно. Но ведь мы взрослые люди, и у каждого есть много других важных дел.

— Есть ли у вас какие-то заветные актерские мечты?

— Мне бы очень хотелось сыграть Анну Каренину. Интересно, когда в женском образе сочетаются разные черты, разные эмоциональные состояния. Хочется заглянуть глубже в человека.

— А вы можете прийти к режиссеру и сказать: "Я хочу у вас играть такую-то роль?"

— Я не очень-то умею это делать. Боюсь этого. Характер не тот. Тем более, что на сегодняшний день у меня много работы. Только что мы с Владимиром Ивановым закончили работу над "Царской охотой" в своем родном театре. Княжна Тараканова — роль, о которой можно только мечтать! Моя героиня — фигура загадочная. Но тем она и интереснее. Тут такой простор для фантазии!

— Восемь лет назад в дипломном спектакле Щукинского училища, вероятно, была совсем другая Елизавета?

— Та работа была студенческая. Сейчас требования, в том числе и к самой себе, другие. Хотя и тогда, это отмечала публика, критика, работа была профессиональной. Надеюсь, что наша новая работа будет соответствовать уровню. Репетиционный период был замечательным, очень интересным.

— Как бы вы обозначили главные трудности этой роли?

— Трудность в том, как настроить свой организм, как его разработать, размять, чтобы резко перескакивать из состояния в состояние. Сцены настолько эмоционально разные, отличающиеся друг от друга, но идут встык, а время есть только на быстрые переодевания.

— Эта роль сложнее роли Дездемоны?

— В "Отелло" основную нагрузку несут два великолепных артиста — Сергей Маковецкий и Владимир Симонов. Ты понимаешь, что они всегда тебе помогут, тебя подхватят. Здесь — другая ситуация, ответственность лежит на трех артистах, одним из них ты и являешься. Ты сам ведешь.

— Вас питала историческая литература об этом времени?

— Поначалу я много читала об эпохе, хотела как можно больше получить информации, в частности, из исторических документов. Но в какой-то момент поняла, что история, написанная Леонидом Зориным, — это история любви, в пьесе не так уж сильно сохранены исторические реалии. Елизавета в пьесе — другая женщина. Она выбирает любовь, отказывается от своих честолюбивых стремлений. И погибая, все равно побеждает. Орлов и Екатерина выбрали власть и то, что к земле приближает, а она выбрала высокое и вечное.

— Все-таки, она авантюристка или царица?

— Она искренне верила в то, что она наследница, что она дочь царицы Елизаветы. Она человек — одержимый идеей, что она имеет право на власть, но когда она встречает любовь, она готова отказаться от всего, честолюбие и жажда власти — вещи несопоставимые с настоящим чувством, судьбой. Вот этот выбор, этот перелом интересен.

— Мне кажется, что у вас не было роли, где не звучала бы тема любви?

— В любом "женском материале" присутствует любовь. Даже в характерных ролях от этой темы никуда не уйти.

Беседовал
Павел ПОДКЛАДОВ

Фото С.ВИНОГРАДОВА